

Театр. Послесловие к гастролям

Сегодня последний день гастрольных выступлений в Перми Свердловского театра музыкальной комедии. О них размышляет наш корреспондент.

Он остался таким, каким мы его знаем и любим, этот театр. Не теряющим чувства юмора — оно всегда ценилось в труппе превыше всего, умеющим чутко прислушаться к современности, быть серьезным и ответственным, когда речь идет о достоинстве человека, его памяти, долге, о его прощании с иллюзиями вчерашнего дня и о его надежде.

ронцов, Чернокутов и Галымов, Пимеенок и Валента, Евдокимова и Антонова. Такие сравнительно небольшие роли, как Оскар («Рыцарь Синяя Борода») и Сухоруков («Старые дома») Эдуарда Жердера, король Бобеш («Рыцарь Синяя Борода»), прокурор Спетлайг («Тетка Чарлея») Юрия Чернова, Менелай («Прекрасная Елена») Аркадия Воронцова, Катя

матургов Г. Голубенко, Л. Сущенко, В. Хапта «Старые дома», премьеру которой мы увидели на сцене Дворца культуры пермских моторостроителей.

Точная и достаточно тонкая сценическая и музыкальная режиссура (народный артист СССР Владимир Курочкин; молодой режиссер воспитанник Ленинградского института театра, музыки и кино Кирилл Стрелнев; дирижеры народный артист республики Петр Горбунов, Евгений Бражник, Николай

Семена Духовного, блестящего на этот раз в ролях Гусятникова («Поздняя серенада») и Эрико («Купите пропуск в рай»). Как и прежде, много поклонников у Нины Энгель-Утиной, с молодым темпераментом играющей главную роль в мюзикле «Хелло, Долли!», решающей непривычные для себя сценические задачи в спектаклях «Поздняя серенада» (Юлия) и «Старые дома» (Мария Ивановна). Буквально с полуслова веришь, когда он на сцене, Иосифу Крапману. Музыкаль-

Музыкальный театр начинается там, где есть драматургия, выраженная музыкальными средствами, а не просто пьеса с музыкой. Говорить о таких элементарных вещах, как ни странно, еще приходится. В репертуаре свердловского театра есть постановки, где действенная функция музыки заметно ослаблена. О том, к чему это может привести в самом худшем случае, шла речь на страницах нашей газеты в рецензии на спектакль «Тетка Чарлея». Те же просчеты в «Бременских музыкантах», где музыка лишь иллюстрирует сюжетные коллизии, не затрагивая тайников души героев, так полблбившихся всем нам по мультфильму Г. Гладкова, В. Ливанова и Ю. Энтина. Видимо, не слишком доверял театр музыке и ставя «Позднюю серенаду», спектакль, где арбузовское слово явно берет верх над всеми остальными выразительными средствами.

Настало время предостеречь театр и от переувлечения стилистикой эстрады. Микрофонный интимный шепоток, напевание вместо действенного кантленного вокала — это все-таки не для музыкального театра, как бы ни писали и какие бы условия ни ставили перед театрами уважаемые наши композиторы.

Пока на сей счет можно ограничиться только репликой. В лучших своих постановках свердловский театр остается в самом прямом и высоком смысле этих слов театром музыкальной драматургии, умеющим подчинить ей весь выразительный комплекс оперетты, создать на ее надежной основе впечатляюще праздничное зрелище.

Где это видно особенно хорошо, так как раз в двух, во всех отношениях разных, последних премьерных работах коллектива — оффенбаховской «Синей Бороде» и тех же «Старых домах». Доброе предзнаменование...

Ю. НАДЕЖДИН.

На снимке: засл. артистка РСФСР Г. ПЕТРОВА в роли Зюки в спектакле Свердловского театра музыкальной комедии «Пусть гитара играет».

Фото А. Зернина.

ТАКИМ ЗНАЕМ И ЛЮБИМ

Но это прежде всего веселый театр, которому открыт весь многоликий мир комедии. Его улыбка может быть беззлобно лукавой или убийственно иронической, открыто презирающей или откровенно дружеской, она может выражать тончайшие движения души или таить в себе победно торжествующий смех.

Какой бы она ни была — это не обязательное, способное в конце концов утомить и самого стойкого зрителя, «бодро-весело» — прежних времен, в ней, сегодняшней улыбке театра, есть осмысленное выражение его эмоционально-нравственного отношения к теме и главной мысли произведения, к поступку одного персонажа и ко всему тому в совокупности, что происходит на сцене.

Жанровый диапазон комедийности по-прежнему поражает в репертуаре свердловчан. От лирической комедии до фарса и буффонады — так он широк. Репертуарный поиск продолжается активно и целенаправленно на всех традиционных для этого коллектива направлениях — советской музыкальной комедии, классической европейской оперетты, современного западного мюзикла.

В гастрольной программе театра свое искусство в полной мере показали незаурядные мастера острохарактерного сценического портрета, неповторимые в своей актерской индивидуальности Жердер и Сытник, Чернов и Во-

(«Дарю тебе любовь»), Елизавета Семеновна («Старые дома») Валентины Пимеенок — этот перечень можно было бы продолжить — надо смело отнести к лучшим актерским достижениям театра за последние годы.

В его спектаклях стало заметно больше полутонов, стал глубже подтекст, на кульминационные эпизоды зал все чаще отвечает молчанием взволнованности и раздумья, все меньше у свердловчан «концертных номеров», рассчитанных на непосредственную, как бы заранее выгодную для исполнителей зрительскую реакцию.

В лучших постановках гастрольной программы герои живут по-настоящему сложной внутренней жизнью. Это сложность становления характера, духовных сомнений и перипетий, нелегкого постижения человеком вечных истин своего существования на земле людей. Таковы Зюка и Влад в оперетте О. Фельцмана, Е. Гальпериной и Ю. Анненкова «Пусть гитара играет», Юлия и Гусятников в «Поздней серенаде», мюзикле В. Ильина и Ю. Рыбчинского по арбузовской пьесе «В этом милом старом доме», Леся, Артем, учитель по фамилии Секрет в оперетте В. Гроховского и Е. Гальпериной «Дарю тебе любовь», таковы Галя, Андрей, Мария Ивановна из новой музыкальной комедии О. Фельцмана, Р. Рождественского, молодых одесских дра-

Ананьин) раскрыла здесь перед исполнителями то невидимое глазу заветное пространство, где могут естественно проявиться их творческое воображение и темперамент.

Свердловская труппа никогда не обходилась без актеров, способных передать жизнь человеческой души и достоверно, и поэтично. В резком, казалось бы, труднодоступном для одного человека контрасте драматического и комедийного играет талантливая Петрова. Убеждающе органичен в образах наших молодых современников обаятельный и непосредственный Игорь Калмыков. Строже, вывереннее стало с годами лирико-романтическое дарова-

ние сценичны Екатерина Мельникова, Нина Балагина, Элла Приймченко, Алихан Зангиев, пришедшие в свердловский театр в самые последние годы.

В целом же нынешний художественный курс коллектива на углубленное — по всем жанровым направлениям оперетты наших дней — раскрытие духовных исканий современника, такой курс перспективен без всякого сомнения. А если от чего-то и стоило бы предостеречь свердловчан в этом заслуживающем уважения многотрудном деле, так от переоценки — в поисках глубины, содержательности, проблемности — значения литературной пьесы.